

Развитие горного региона Республика Тыва: концепция экономической политики

Г.Ф. Балакина¹✉, Н.В. Колоскова², Р.М. Шахнович²

¹ Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кызыл, Российская Федерация

² Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, Российская Федерация
✉ balakina.gal@yandex.ru

Резюме: В статье на основе анализа социально-экономических процессов в Республике Тыва определяются особенности развития региона и задачи, которые необходимо решать на горизонте до 2030 г., включая перспективы развития горнодобывающей промышленности. Цель исследования – анализ и систематизация тенденций в развитии экономики и социальной сферы Республики Тыва за последние годы и в краткосрочном прогнозном периоде, определение направлений совершенствования развития республики. Существенное внимание уделено рассмотрению финансовой составляющей: возможностям и способам снижения дотационности регионального бюджета. Предложены направления инвестиционной активности, обеспечения роста инвестиционной привлекательности региона. Сделан вывод: для динамичного эффективного развития горного региона – Республики Тыва – необходим концептуальный подход, включающий стратегические решения на уровне государства, т.е. видение будущего для региона как аграрного либо как сырьевого, либо как туристического. Рекомендовано применение новых инструментов регулирования регионального развития на современном этапе.

Ключевые слова: регион, Республика Тыва, тенденции развития, горнодобывающая промышленность, дотационный бюджет, концепция развития

Для цитирования: Балакина Г.Ф., Колоскова Н.В., Шахнович Р.М. Развитие горного региона Республика Тыва: концепция экономической политики. *Горная промышленность*. 2025;(5):131–136. <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2025-5-131-136>

Development of the Republic of Tuva as a mountain region: a concept of the economic policy

G.F. Balakina¹ ✉, N.V. Koloskova², R.M. Shakhnovich²

¹ Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kyzyl, Russian Federation

² Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation
✉ balakina.gal@yandex.ru

Abstract: Based on the analysis of social and economic processes in the Republic of Tuva, this article defines specific features of the region's development and the tasks that need to be solved by 2030, including the development prospects for the mining industry. The purpose of the study is to analyze and systematize trends in the development of the economy and social sphere in the Republic of Tuva both in recent years in a short-term forecast period, and to determine the directions to enhance the development of the republic. Considerable attention is paid to studying the financial component, i.e. the opportunities and ways to reduce the subsidies for the regional budget. The directions for the investment activity and ensuring the growth of the investment attractiveness of the region are proposed. The conclusion is made that a dynamic and effective development of the Republic of Tuva as a mountainous region needs a conceptual approach that would include strategic decisions at the state level, i.e. a vision of the future for the region as an agricultural, or raw materials, or tourist region. The use of new instruments is recommended to regulate the regional development at the present stage.

Keywords: region, Republic of Tuva, development trends, mining industry, subsidy budget, development concept

For citation: Balakina G.F., Koloskova N.V., Shakhnovich R.M. Development of the Republic of Tuva as a mountain region: a concept of the economic policy. *Russian Mining Industry*. 2025;(5):131–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2025-5-131-136>

Введение

Для гармоничного развития общества и обеспечения жизненно важных интересов людей необходимо поддерживать не только определённые темпы (уровень) экономического роста, т.е. количественный прирост годового ВВП, но и выравнивать показатели развития социальной сферы по регионам страны, включая проблемные территории. Актуальность темы обусловлена тем, что объектом исследования является социально-экономическое положение одного из самых депрессивных регионов России – Республики Тыва. Данный регион находится на приграничной территории, выходящей вглубь азиатского материка, что позволяет использовать новые возможности развития на основе проводимой в настоящее время государственной политики «поворота на Восток». Необходимо дать научное обоснование наиболее оптимального использования богатого природно-ресурсного потенциала Тувы с учётом удовлетворения социальных потребностей населения.

В современных реалиях развития общества, при бурном развитии технологий XXI в. – в производстве, финансах, образовании, культуре – к уровню жизни населения предъявляются совершенно новые требования, по сравнению с тем, что было в XX в. Это соответствует новой парадигме политико-экономической концепции постиндустриального общества, акцентирующей внимание на качестве человеческого капитала. Высокое качество трудовых ресурсов как фактор развития экономики становится ключевым в системе производительных сил Российской Федерации [1, с.155].

Страна Россия обладает огромным ресурсным потенциалом, в структуре которого сырьевые и другие природные ресурсы занимают значительное место. При крайне неравномерном распределении природных богатств по территории страны весьма непросто осваивать новые месторождения, т.к. это требует дорогостоящей инфраструктуры. С другой стороны, люди, живущие на территориях, удалённых от промышленных центров, нуждаются в рабочих местах современного типа, обеспечивающих высокую производительность, самореализацию, достойные доходы и социальную защиту работников.

Приведённые утверждения прямо согласуются с теорией пространственной поляризации и исследованиями подобных вопросов в работах Анучиной Д.А., Алтуниной В.В., Егоровой С.В., Наумова А.С., Гладкого А.С., Губановой Е.С., Клещ В.С. и др. Российские учёные проводили расчёты, используя различные системы показателей, в том числе социально-экономические и финансовые индикаторы. При этом выяснилось, что разрыв между наиболее развитыми и наиболее отстающими регионами в одном государстве очень велик. Так, по индексу поляризации, самыми отстающими субъектами РФ являются: Алтайский край – 17,65, Еврейская автономная область – 17,5, Республика Ингушетия – 15,18, Республика Тыва – 13,33, Карачаево-Черкесская республика – 11,43 [2, с. 1813–1814]. Заметим, что все перечисленные субъекты расположены на приграничных землях и в горных районах.

Неразвитая транспортная, а также социальная инфраструктура в регионах, имеющих наиболее низкие уровни занятости и жизни населения, в совокупности с самобытностью общественного уклада и уникальной культурой, основанной на древних традициях, вызывают необходимость поиска научного решения проблем их социально-экономического развития. Важно учитывать имеющийся опыт зарубежных исследователей, предлагавших различные пути реализации промышленной политики [3; 4], снижения

различий в уровнях развития периферийных «провинций» [5]. В основном экономисты предлагают опираться на категории эффективности, исчисляемой в масштабах национальной экономики [6]. Триггером роста, определяющим перспективы развития, считается специализация региона, основанная на имеющихся природных и других исторически сформированных формах богатства. В данной постановке задачи существенную роль играет общегосударственный подход, поскольку затраты и результаты в стране считаются общими. С этих позиций необходимо учитывать бюджетную составляющую ускоренного роста депрессивных регионов, который достижим в рамках реализации государственных программ и национальных проектов. Также финансирование развития регионов активно осуществляется посредством межбюджетных трансфертов, включающих в том числе дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности [7, с. 11].

Так, Республика Тыва является единственным субъектом РФ, у которого доля дотаций из федерального бюджета в течение последних трёх лет превышала 40% объёма собственных доходов консолидированного бюджета¹. По данным агентства Эксперт РА, доля собственных доходов республиканского бюджета в 2024 г. составила всего 18,4%, что свидетельствует о слабом налоговом потенциале регионального бюджета.

Уровень расчётной бюджетной обеспеченности до предоставления дотаций на выравнивание – это коэффициент, равный отношению к среднероссийскому уровню расчётных налоговых доходов, приходящихся в регионе на предоставление одного и того же объёма бюджетных услуг на одного жителя республики. Разрыв бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными субъектами РФ в 2024 г. составил 6,1 раза, т.е. 610%. Механизм предоставления дотаций регионам из федерального бюджета позволяет сократить этот разрыв до 2,8 раза.

Показатели бюджетной обеспеченности по Республике Тыва составили: до предоставления дотаций в 2022 г. – 0,213, в 2023 г. – 0,239, в 2024 г. – 0,265; после получения дотаций в 2022 г. – 0,650, в 2023 г. – 0,710, в 2024 г. – 0,717. Разница показателей до и после – около трех раз. Это свидетельствует о том, что российское государство оказывает серьёзную поддержку населению депрессивных регионов, хотя индекс бюджетной обеспеченности все-таки не достигает среднего – 1,0. Решение данного вопроса, очевидно, не имеет «перераспределительного» решения. В рыночной экономике необходимо обеспечивать не только социальную, но и в первую очередь экономическую эффективность деятельности, проектов и программ.

Экономические показатели развития в Республике Тыва

По данным статистики², за 2018–2022 гг. обеспечен рост объёма валового регионального продукта (ВРП) республики – основного показателя, характеризующего развитие и размеры экономики региона, на 46,3% – с 73,7 млрд руб. по итогам 2018 г. до 107,8 млрд руб. по итогам 2022 г. Темп роста ВРП в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 117,8% (+16,3 млрд руб.). Индекс физического объёма ВРП относительно предыдущего года составил 108,9% (в Рос-

¹ Портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». Режим доступа: <https://www.budget.gov.ru/Регионы> (дата обращения 16.05.2025).

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. М.: Росстат; 2024. 1081 с.

сийской Федерации – 100,3%, в Сибирском федеральном округе – 102,4%). Наибольшее влияние на рост объёма ВРП в 2022 г. оказала промышленность (+6,2 млрд руб.), а также отдельные отрасли реального сектора – строительство (+1,4 млрд руб.), операции с недвижимым имуществом (+1,7 млрд руб.), в социальном секторе – образование (+2,5 млрд руб.), государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (+2 млрд руб.). Таким образом, региональный хозяйственный комплекс показал более высокие темпы роста за 2022 г., чем национальная экономика в целом. Это было достигнуто за счёт капитальных вложений в добывающую отрасль, но данный результат не носит стабильного характера.

В структуре ВРП Тувы на отрасли реального сектора экономики (промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт) приходится более половины регионального продукта – 52,8%. В силу региональной специфики в структуре ВРП отрасли социального сектора занимают 47,2%, так, наибольшая доля у государственного управления – 19,4%, далее идут образование – 14,6%, здравоохранение – 8,3%, культура, спорт и организация развлечений – 2,2%, деятельность профессиональная и научная – 1,2%.

В 2022 г. ВРП на душу населения в Республике Тыва составил 320,1 тыс. руб. (РФ – 958,8 тыс. руб., СФО – 781,6 тыс. руб.), увеличился на 46,8 тыс. руб., или на 17,1% по сравнению с 2021 г. (рис. 1).

На рис. 1 наглядно показано значительное отставание общего показателя экономической эффективности Респу-

блики Тыва от РФ: за 5 лет разрыв показателя ВРП на душу населения увеличился с 2,7 до 3,0 раза, а разрыв с СФО увеличился – с 2,21 до 2,44 раза.

По оценкам Минэкономразвития Тувы, ВРП республики в 2023 г. достиг 118,1 млрд руб., с индексом физического объёма 103,8%. По итогам 2024 г. индекс физического объёма ВРП – на уровне 100,4 % к 2023 г. (123,6 млрд руб.), что обусловлено снижением объёмов производства угля в 2023–2024 гг., низкими темпами роста валовой продукции сельского хозяйства. С учётом стабилизации макроэкономических условий и развития отраслей экономики с 2025 г. ожидается умеренный рост объёма ВРП и к 2027 г. прогнозируется в размере 152,4 млрд руб. По причине недиверсифицированной структуры экономики производство ВРП Республики Тыва в расчёте на душу населения втрое отстает от аналогичного показателя по России, вдвое от соседнего региона – Республики Хакасия, на 43% – от Республики Бурятия.

До 2027 г. прогнозируется стабильный рост ВРП и совершенствование его структуры за счёт реализации крупных инвестиционных проектов, прежде всего в сфере промышленности, электроэнергетики, строительства и транспорта, а также продолжения реализации Индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва в период 2025–2030 гг. Объём инвестиций в основной капитал в Республике Тыва увеличился за 2020–2023 гг. в 1,3 раза, в целом по РФ – в 1,7 раза, по СФО – в 1,7 раза (табл. 1).

Несмотря на то, что объём инвестиций в расчёте на душу населения увеличился с 4,3 тыс. руб. в 2005 г. до 51,4 тыс. руб. в 2022 г., Тува занимает одно из последних мест (84-е) по этому показателю в России. Соответствующий показатель по РФ в 2022 г. составил 189,9 тыс. руб., по СФО – 169 тыс. руб. Очевидно, что недостаточные темпы роста мощностей стройиндустрии и объёмов капитального строительства стали одним из основных факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие Тувы.

По вводу жилья на 1000 жителей Республика Тыва значительно отстает от других субъектов СФО, несмотря на то, что этот показатель с 2005 г. увеличился в 7,4 раза. В 2022 г. в республике введено 415 м² на 1000 человек, тогда как в среднем по РФ – 700, по СФО – 496, в Республике Алтай – 781, в Республике Хакасия – 704 м². В 2024 г. в Туве введено 340,9 тыс. м² жилой площади, или 1,0 м² на душу населения. Это очень низкий показатель, учитывая то, что жилищный фонд в республике представляет собой в основном одноэтажную застройку, так называемый частный сектор. Это означает, что население Тувы в основной массе не располагает современными жилищными условиями, т.е. имеет низкое качество жизни по данному параметру.

Рис. 1
Динамика ВРП на душу населения Республики Тыва за 2018–2022 гг., тыс. руб.
Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. М.: Росстат; 2024. 1081 с.

Fig. 1
Dynamics of GRP per capita in the Republic of Tuva in 2018-2022, thousand RUR.
Compiled based on the data from: Regions of Russia. Social and economic indicators. 2024: a statistical book, Moscow: Rosstat; 2024. 1081 p. (In Russ.)

Таблица 1
Динамика объемов инвестиций в основной капитал в 2020–2024 гг.

Регион	2020	2021	2022	2023	2024	2023 в % к 2020
РФ, млрд руб.	20393,7	23239,5	28413,9	34036,3	Нет данных	166,9
в % к предыдущему году	–	114,0	122,3	119,8	–	–
СФО, млрд руб.	1903,6	2282,8	2887,0	3302,6	Нет данных	173,5
в % к предыдущему году	–	119,9	126,5	114,4	–	–
Республика Тыва, млн руб.	19304	14612	22782	25370	42372	131,4 / 219,5
в % к предыдущему году	–	75,7	155,9	111,4	134,7	–

Table 1
Dynamics of investment volumes in fixed capital in 2020–2024

Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. М.: Росстат; 2024. С. 483–485.
Compiled based on the data from: Regions of Russia. Social and economic indicators. 2024: a statistical book, Moscow: Rosstat; 2024, pp. 483–485. (In Russ.)

Итак, для повышения темпов экономического роста, увеличения вклада региона в российскую экономику, преодоления выявленных негативных тенденций, для повышения конкурентоспособности экономики Тувы [8] целесообразно наряду с решением проблем развития новых производств, реализацией крупных инфраструктурных проектов [9] задействовать нетрадиционные источники инвестиций [10], расширение привлечения ресурсов финансового сектора [11].

Социальные процессы в Туве

За последние 5–7 лет социальные изменения в Туве характеризуются стабильным снижением уровня безработицы и бедности, увеличением средней продолжительности жизни вследствие роста среднедушевых доходов, создания новых рабочих мест, замедления темпов инфляции, развития предпринимательства, ростом объёмов строительства жилья, укреплением материально-технической базы здравоохранения и образования. Естественный прирост населения остаётся стабильно положительным. Тем не менее наблюдается отставание уровня среднедушевых доходов населения, причём темпы роста доходов недостаточны для существенного сокращения отставания республики от среднероссийских показателей. За 2018–2024 гг. отставание сократилось незначительно – с 48 до 45%. Всё сказанное вкупе с высоким уровнем рождаемости и многодетными семьями, значительным уровнем безработицы определяет сохранение высокого уровня бедности, вдвое превышающего средний показатель по стране. Хотя достигнуты высокие темпы строительства и ввода жилья, сохраняется отставание обеспеченности жильем, которое обуславливает высокую стоимость покупки и аренды жилья, особенно в столице – г. Кызыле: 2023 г.: РФ – 28,8 м², СФО – 27,7 м², Тува – 15,3 м². Ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличивается крайне низкими темпами с неустойчивой динамикой: в 2020 г. – 66,25, в 2022 – 67,11, в 2023 г. – 59,92; в РФ – 73,4, СФО – 64,93.

В первые месяцы 2025 г. темпы роста цен в Республике Тува зафиксированы ниже общероссийских: в марте 2025 г. годовая инфляция в Туве составила 10,01%, в то же время в РФ – 10,34%, а в СФО – 11,02%. Основной причиной более низкой инфляции в Туве стало снижение цен на моторное топливо, которое подешевело на 3,5% при росте в России на 0,5%. Это можно объяснить открытием в республике АЗС вертикально интегрированных нефтяных компаний, что и привело к расширению предложения топлива на региональном рынке. Также в регионе снизились цены на плодоовощную продукцию при их росте в целом по России. Это объясняется усилением интеграции с другими регионами и открытием в республике магазинов федеральной торговой сети с расширением предложения овощей и фруктов на региональном рынке.

Одним из индикаторов инфляционного потенциала региона является накопление средств на вкладах и депозитах (табл. 2).

За период 2019–2024 гг. сумма средств на банковских вкладах физических лиц в Республике Тува выросла в 3,4 раза, за 2023–2024 гг. – более чем в 2 раза. Темп роста

Таблица 2
Вклады (депозиты) и другие средства физических лиц в банках (с учётом счетов эскроу) в Республике Тыва, млн руб.

Период	Сумма
01.01.2019	9 711
01.01.2020	10 209
01.01.2021	12 143
01.01.2022	13 487
01.01.2023	16 147
01.01.2024	27 965
01.01.2025	33 414

Составлено по данным: Статистический бюллетень Банка России, 2025, №4. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55859/Bbs2504r.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).

Таблица 3
Оборот розничной торговли и его соотношение с денежными накоплениями физических лиц в Республике Тыва

Table 3
Retail trade turnover and its ratio to cash savings of private persons in the Republic of Tuva

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Оборот розничной торговли, млн руб.	23653,4	26164,5	25297,4	29661,5	34058,3	43028,4	51579,6
Соотношение накоплений на конец периода и оборота розничной торговли	0,41	0,39	0,48	0,45	0,47	0,65	0,65

Составлено по данным: Росстат. Режим доступа: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/184818> (дата обращения: 02.06.2025).

данного показателя в среднем по РФ был ниже: за 2019–2024 гг. – увеличение в 2,2 раза, а за 2023–2024 гг. – в 1,55 раза³.

Такой интенсивный рост накоплений физических лиц создаёт серьёзное давление на потребительском рынке, особенно это видно при сопоставлении величины денежных накоплений и объёма розничного товарооборота (табл. 3).

Результаты расчётов показывают, что если 5–7 лет назад около 40–50% от объёма розничного товарооборота истекшего года могло быть реализовано за счёт средств вкладов и депозитов физических лиц, то в последние два года эта величина возросла до 2/3 розничного товарооборота. Выход части этих денежных средств на потребительский рынок способен вызвать существенный всплеск инфляции на региональном рынке. В данной связи важнейшей задачей становится расширение количества и ассортимента потребительских товаров и платных услуг населению Республики Тыва.

Заключение

Проведённый анализ статистических данных позволяет выявить тенденции в социально-экономическом развитии Республики Тыва и сгруппировать их в целях оценки ситуации в целом (табл. 4).

Представленные позитивные тенденции отражают результаты работы Правительства Республики Тыва в тесном взаимодействии с Правительством Российской Федерации. Видно, что имеются положительные сдвиги в экономиче-

3 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. М.: Росстат; 2024. 1081 с.

Таблица 4
Тенденции социально-экономических процессов в Республике Тыва

Table 4
Trends in the social and economic processes in the Republic of Tuva

Позитивные тенденции	Негативные тенденции
Экономический рост, положительные значения	Отставание уровня душевого производства ВРП от показателей национальной экономики
Стабильно положительный естественный прирост населения	Стабильно высокая дотационность регионального бюджета, низкая бюджетная обеспеченность (налоговый потенциал на одного жителя)
Динамичное увеличение строительства жилья	Низкие темпы создания новых рабочих мест
Рост поголовья скота	Нестабильная динамика объёма инвестиций в основной капитал
Восстановление роста реальных денежных доходов и заработной платы	Стагнация, т.е. отставание показателей уровня жизни от средних по стране
Снижение уровня бедности и безработицы	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличивается крайне низкими темпами с неустойчивой динамикой
Увеличение численности субъектов малого и среднего предпринимательства	Отставание в уровне обеспеченности и благоустройства жилья
Сбалансированность регионального бюджета Республики Тыва, нет резких колебаний сальдо бюджета	Недостаточная прозрачность бюджетного процесса, низкая доступность документов по реализации бюджетной политики

ском развитии, улучшаются социальные характеристики региона. Однако отмеченные улучшения осуществляются очень низкими темпами, недостаточными для решения стратегических задач регионального комплекса.

Негативные тенденции, как видно, состоят в более низком уровне производительности труда и, как следствие, – более низких показателях качества жизни населения Республики Тыва. Для решения современных проблем социально-экономического комплекса Тувы необходимо создать следующие условия:

1) Существенно улучшить ситуацию с квалифицированными кадрами рабочей силы, которых остро не хватает как в реальном секторе, так и в финансовом секторе

и секторе государственного и муниципального управления [1]. Этим, в частности, объясняется то, что результаты ежегодной оценки Минфином РФ качества управления региональными финансами показали: в Республике Тыва в 2020 г. было надлежащее качество управления региональными финансами, т.е. средняя степень качества, а в 2021 и 2022 гг. – ненадлежащее качество, т.е. худшая группа качества⁴.

Напомним, что Порядок осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами определён Приказом Минфина РФ от 3 декабря 2010 г. №552 и основан на методике, в которую входят следующие аспекты управления региональными финансами в субъектах Российской Федерации:

- бюджетное планирование, исполнение бюджета;
- управление государственным долгом;
- управление государственной собственностью, оказание услуг;
- финансовые взаимоотношения с муниципальными образованияами;
- открытость бюджетных данных⁵.

2) Разработать Концепцию развития экономического комплекса Республики Тыва, в которой будут чётко определены приоритеты, цели и сроки их достижения. В связи с этим важнейший вопрос – установление отраслевой специализации региона на ближайшую перспективу. Для решения данного вопроса требуется определить предпосылки, необходимые для обеспечения планируемых видов производства, его объёмов, рынков сбыта. Соответственно, требуется разработать логистику, сформировать транспортную инфраструктуру и направлять инвестиции в её создание. Таким образом, нужен обоснованный бизнес-план развития региона на 2026–2030 гг. Финансирование на его реализацию следует предусмотреть в качестве мер первостепенной важности, к ним относятся не только бюджетные потоки, включая межбюджетные трансферты, но и внутренние источники – как региональные, так и частные инвестиции. По опыту зарубежных стран известно, что такие задачи – вывод депрессивного региона (и даже страны) на желаемый уровень развития – вполне достижимы на горизонте 5–6 лет.

Главным всё же остаётся вопрос формирования национальных кадров высокой квалификации, мотивированных на инновации и ответственную работу, на ускоренное развитие экономики и совершенствование социальной сферы.

4 Портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» Режим доступа: <https://www.budget.gov.ru/Регионы> (дата обращения 16.05.2025).

5 Портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» Режим доступа: <https://www.budget.gov.ru/Регионы> (дата обращения 16.05.2025).

Список литературы / References

- Колоскова Н.В., Чистякова О.А. Финансовая модель России: концептуальный и региональный аспекты развития. Новосибирск: СибУПК; 2023. 216 с.
- Анучина Д.А. Влияние отраслевой структуры экономики регионов на уровень пространственной поляризации. *Экономика, предпринимательство и право*. 2022;12(6):1805–1826. <https://doi.org/10.18334/epp.12.6.114886>
Anuchina D.A. The influence of the regional economy sectoral structure on the level of spatial polarization. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(6):1805–1826. <https://doi.org/10.18334/epp.12.6.114886>

3. Reinert E.S. Industrial policy: A long-term perspective and overview of theoretical arguments. In: Kattel R. (ed.) *The Other Canon of Economics, Volume 2: Essays in the Theory and History of Uneven Economic Development*. Anthem Press; 2024, pp. 947–990. <https://doi.org/10.2307/jj.11288860.21>
4. Reinert E.S. Globalization in the periphery as a Morgenthau plan: The underdevelopment of Mongolia in the 1990s. In: Kattel R. (ed.) *The Other Canon of Economics, Volume 1: Essays in the Theory and History of Uneven Economic Development*. Anthem Press; 2024, pp. 215–260. <https://doi.org/10.2307/jj.11288861.11>
5. Kelkar R., Kalirajan K. Potential efficiency in economic growth: A cross-province perspective. In: Song L., Zhou Y. (eds) *China: Regaining Growth Momentum after the Pandemic*. ANU Press; 2024, pp. 47–66. Available at: <https://www.jstor.org/stable/jj.26047392.10> (accessed: 12.05.2025).
6. Райнерт Э.С. *Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными* [пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2018. 384 с.
7. Балакина Г.Ф., Колоскова Н.В. Инструменты финансового регулирования социально-экономического развития проблемного региона. *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2020;(3):5–13. <https://doi.org/10.14258/epb201980>
Balakina G.F., Koloskova N.V. Financial regulation instruments for the socio-economic development of the problem region. *Economics. Profession. Business*. 2020;(3):5–13. (In Russ.) <https://doi.org/10.14258/epb201980>
8. Яковлева П.Э., Корнилова Ю.С. Конкурентоспособность региона через призму показателей региональной экономики (на примере Нижегородской области). *Регион: экономика и социология*. 2024;(3):24–52. <https://doi.org/10.15372/REG20240302>
Iakovleva P.E., Kornilova Yu.S. Regional competitiveness through the lens of regional economic indicators (case study of Nizhny Novgorod oblast). *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*. 2024;(3):24–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.15372/REG20240302>
9. Балакина Г.Ф., Кибалов Е.Б., Пятаев М.В., Шибикин Д.Д. Железнодорожные проекты Сибири и транспортная проблема Республики Тыва: системный анализ возможных решений. *Регион: экономика и социология*. 2024;(3):179–201. <https://doi.org/10.15372/REG20240308>
Balakina G.F., Kibalov E.B., Pyataev M.V., Shibikin D.D. Siberian railway projects and transport challenges in Tuva: System analysis of possible solutions. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*. 2024;(3):179–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.15372/REG20240308>
10. Гаврилова Н.В. Практики инициативного бюджетирования в российских регионах. *Вопросы экономики*. 2020;(7):142–155. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-142-155>
Gavrilova N.V. Analysis of initiative budgeting practices in Russian regions. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;(7):142–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-142-155>
11. Li M., Sun H., Agyeman F.O., Heydari M., Jameel A., Salah ud din Khan H. Analysis of potential factors influencing china's regional sustainable economic growth. *Applied Sciences*. 2021;11(22):10832. <https://doi.org/10.3390/app112210832>

Информация об авторах

Балакина Галина Федоровна – доктор экономических наук, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кызыл, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0003-2387-7190>; e-mail: balakina.gal@yandex.ru

Колоскова Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и страхования, Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0002-1821-4256>; e-mail: natashak2002@list.ru

Шахнович Рувим Михайлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации; г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: ruvim_s@mail.ru

Information about the authors

Galina F. Balakina – Dr. Sci. (Econ.), Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kyzyl, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-2387-7190>; e-mail: balakina.gal@yandex.ru

Natalia V. Koloskova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Financial Markets and Insurance, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-1821-4256>; e-mail: natashak2002@list.ru

Ruvim M. Shakhnovich – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation; e-mail: ruvim_s@mail.ru

Article info

Received: 02.06.2025

Revised: 09.07.2025

Accepted: 12.07.2025

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.06.2025

Поступила после рецензирования: 09.07.2025

Принята к публикации: 12.07.2025